

На правах рукописи

Друзьяка Андрей Викторович

**ИСТОРИЯ НОТАРИАТА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ И В
МАНЬЧЖУРИИ (1897–1990-е гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Владивосток – 2020

Работа выполнена в Департаменте истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»

Научный консультант **Дударёнок Светлана Михайловна**, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН»

Официальные оппоненты: **Аурелене Елена Евлампиевна**, доктор исторических наук, профессор Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Звягин Сергей Павлович, доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Кротова Мария Владимировна, доктор исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Защита состоится «20» июня 2020 г. в 10 час. 00 мин. на заседании Диссертационного совета Д.212.056.19 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» по адресу: г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ, корпус А (24), 11 уровень, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Дальневосточного федерального университета по адресу: г. Владивосток, ул. Алеутская, 65-б и на сайте <https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary>

Автореферат разослан « » 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор исторических наук

М.Б. Сердюк

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы истории органов нотариата на Дальнем Востоке России определяется значимостью их функций, необходимостью научного осмысления исторического опыта их деятельности, места и роли нотариата в процессе общественного развития. По нашему мнению, можно выделить как основные следующие аспекты актуальности диссертационного исследования.

Во-первых, изучение истории регионального нотариата дает возможность анализа процессов организации и функционирования наиболее значимых общественных институтов России и прогнозировать тенденции их развития в будущем.

Во-вторых, нотариат как важнейший многофункциональный институт представляет научный интерес с точки зрения исследования практики его деятельности в различных общественно-правовых условиях, формирования его кадрового потенциала, материального и организационного обеспечения, создания правовой основы его деятельности. Необходимость изучения этих процессов вытекает из реальных потребностей его современного состояния и перспектив его модернизации.

В-третьих, актуальность анализа исторического развития нотариата на Дальнем Востоке обусловлена общей логикой изучения государственных и общественных институтов в стране и регионе, необходимостью включения в научный оборот важнейших документов по истории дальневосточного нотариата. Соотнесение достаточно проработанных вопросов региональной социально-экономической истории, связанных с развитием административных органов, местного самоуправления, предпринимательского сообщества и институциональной истории нотариата Дальнего Востока, на наш взгляд, не только способствует введению в научный оборот новых источников, заполнению лакун и актуализации научного знания в этих направлениях, но и позволяет сформулировать ряд выводов о причинах институциональной устойчивости нотариата в различных исторических условиях.

Анализ степени научной разработанности проблемы, классификация дореволюционной, советской и современной историографии представлены нами в первой главе исследования. Историография по теме исследования включает работы российских и зарубежных исследователей. В работах иностранных авторов анализируются преимущественно общие теоретические принципы, закономерности и отличительные черты развития института нотариата в Европе и в мире.

Работы российских специалистов, основанные на теоретической базе зарубежных и отечественных нотариальных исследований, нередко посвящены более узкой и специализированной проблематике развития института нотариата в условиях России. На наш взгляд, это тесно связано с актуальными трудностями выбора современной модели развития нотариата. Взгляды профессионального сообщества нотариусов концептуально не всегда совпадают с общими направлениями законодательной политики в сфере регулирования гражданского оборота, которая в целом сохраняет меры

особого контроля со стороны государственных регистрационных органов. Именно эти коллизии вызывают в научном и профессиональном сообществе повышенный интерес к успешному опыту развития нотариата в дореволюционный период и попыткам экстраполировать его на современную ситуацию.

Объект исследования – исторически сложившийся институт нотариата, участвующий в регулировании общественных гражданско-правовых отношений в Дальневосточном регионе, который рассматривается как важный и общественно-значимый элемент государственной системы органов юстиции, обладающий рядом широко востребованных социальных функций.

Предмет исследования – история становления, институализации, организационной трансформации и практической деятельности общественно-правового института нотариата на Дальнем Востоке.

Целью диссертационного исследования является воссоздание исторической картины развития системы органов нотариата Дальнего Востока и их взаимодействия с другими общественными институтами в исследуемый период.

Для достижения данных целей автором поставлены следующие **исследовательские задачи**:

- в исторической ретроспективе проанализировать условия и порядок учреждения и функционирования нотариата на Дальнем Востоке России;
- охарактеризовать организационную структуру системы нотариальных органов, функционировавших в регионе в различные исторические периоды и эпохи;
- на основе функциональных признаков проанализировать процесс развития института нотариата, проследить этапы его организационной трансформации;
- разработать историческую концепцию и представить периодизацию исторического развития нотариата в регионе;
- на конкретных примерах выявить особенности общественно-правового статуса нотариуса на Дальнем Востоке;
- выделить региональные особенности развития института нотариата на Дальнем Востоке России, его место в системе правоохранительных органов, проанализировать общее и особенное в процессе его деятельности;
- выявить комплекс организационных проблем, присущих развитию нотариата в различных исторических условиях;
- обобщить исторический опыт деятельности института нотариата, рассмотреть результаты и значение его деятельности в исследуемый период;
- определить место и роль института нотариата в складывавшихся в регионе общественных отношениях;
- выявить причины общественной значимости нотариата и его институциональной устойчивости.

Стоит отметить, что эффективное решение этих исследовательских задач возможно посредством анализа региональной специфики,

синтезирующей правовые, политические, социальные, экономические условия.

Хронологические рамки исследования обусловлены вступлением в действие основных нормативно-правовых актов, определяющих государственные приоритеты и регламентирующих деятельность исследуемых нотариальных органов, а также периодами возникновения, становления и трансформации органов нотариата, призванных регулировать общественные гражданско-правовые отношения в регионе, и охватывают период с июля 1897 по 1993 гг. Нижний рубеж определяется датой учреждения органов нотариата в Приамурском генерал-губернаторстве в ходе мероприятий судебной реформы в восточных областях Российской империи; верхняя граница доведена до начала периода возрождения органов современного небюджетного нотариата и принятия соответствующего федерального законодательства Российской Федерации в 1993 г. В соответствии с основными вехами истории дальневосточного нотариата в этих временных рамках в заключительной части диссертационного исследования нами предложена её периодизация, включающая четыре основных этапа.

Территориально-географические рамки исследования – территория Дальнего Востока России: Хабаровский, Камчатский и Приморский края, Амурская, Сахалинская, Магаданская и Еврейская автономная область (ЕАО), Чукотский автономный округ.

Указанные рамки обусловлены исторической общностью административного управления в рамках Приамурского генерал-губернаторства (1884 – март 1917) и в последующие периоды в рамках Дальневосточной республики (1920–1922), Дальневосточной области (1922–1926), Дальневосточного края (1926–1938), Дальневосточного федерального округа (с 2000 г. по н. в.), общими природно-климатическими условиями и условиями развития народного хозяйства, общей административной структурой и юрисдикцией. В период 1900–1920 гг. в российскую юрисдикцию также входила территория Квантунской области (1899–1904) и полосы отчуждения КВЖД в сопредельном российскому Дальнему Востоку географическом регионе Маньчжурии. При рассмотрении периода 1904–1937-х гг. это позволяет включить в географические рамки исследования территорию Маньчжурии, понимаемую в качестве культурно-географического пространства, в котором в исследуемый период находилась крупная русская диаспора и действовал российский нотариат.

Методология и методика исследования. В основу авторской методологической концепции, использованной в исследовании, положен диалектический подход, предполагающий обращение к ряду теоретико-правовых, историко-правовых и социологических исследований, сочетание институционального и регионального подходов, использование методов понятийного, атрибутивного и микроисторического исследования.

Изучение региональной истории нотариата на Дальнем Востоке предполагает использование методов теории модернизации, позволяющие рассматривать нотариат как важную составную часть поступательно

развивающейся системы российских правоохранительных органов, институциональный и региональный подход. Институциональный подход позволяет проанализировать развитие нотариата как структурного элемента системы общественных отношений, региональный – выявить специфику, связанную с конкретными условиями его функционирования.

Помимо ряда классических методов исследования, таких как историко-генетический и историко-сравнительный, авторская методологическая концепция позволяет применить методы институционального анализа и микроисторического исследования отдельных биографий и корпоративных групп профессионального сообщества нотариусов, действовавших в конкретных социокультурных и географических условиях Дальнего Востока.

В изучении истории нотариата в регионе также возможен анализ его развития с точки зрения теории институциональных матриц, в рамках которой нотариат может быть отнесен к категории комплементарных социальных институтов, дополняющих действие базовых (собственность, самоуправление), а также обеспечивающих необходимую целостность экономических, политических и идеологических структур в обществе, поддерживающих непрерывность их функционирования¹.

В используемой методологии преобладают методы исторического исследования, нотариат рассматривается, прежде всего, как важнейший общественный институт, развивавшийся в тесной взаимосвязи с другими общественными институтами в системе определенных общественно-властных отношений. В диссертации используются следующие научные методы исторического и междисциплинарного исследования:

Историко-генетический. В работе даётся анализ основных социально-экономических и социально-политических процессов на Дальнем Востоке и сопутствующего им процесса становления и развития системы нотариальных органов, участвовавших в легитимации и регулировании гражданского оборота в различные исторические периоды.

Сравнительно-исторический. Важной частью исследования является сравнение условий деятельности регионального нотариата в различные исторические периоды, а также условий деятельности нотариусов в конкретных общественно-правовых условиях.

Количественный метод, применяемый в работе, позволяет на основе имеющейся статистики нотариальных действий проследить динамику отдельных параметров деятельности нотариусов в зависимости от изменения исторических условий.

Использованный в работе метод институционального анализа включает исследование определённых общепринятых правил – формальных (нормативно-правовые акты) и неформальных (укоренившиеся традиции, стереотипы поведения и мышления), а также субъектов общественно-

¹ Кирдина С. Институциональные матрицы и развитие России. [Электронный ресурс] / С. Кирдина. Режим доступа: <http://kirdina.ru/public/autoreferat/index.shtml> (дата обращения: 11.03.2017).

политической жизни (государство и его органы, институты правопорядка, СМИ, предпринимательское сообщество, городской социум), наделённых материальными, правовыми, моральными ресурсами и полномочиями для осуществления жизненно-важных функций, в число которых входит легальный гражданский оборот.

Метод понятийного анализа позволяет проанализировать формулировки базовых научных понятий и дефиниций, связанных с сущностью нотариата, их имманентный семантический смысл. Изменение этих формулировок в различные эпохи способствует пониманию функционального и сущностного значения деятельности нотариата в определенных исторических условиях.

Метод атрибутивного анализа документов, применённый в работе, позволил подробно исследовать архивные документы, доступные для исследования государственно-правовые и нотариальные акты. Анализ внешних атрибутов данных документов – бумажных носителей, грифов, марок, печатей, штампов, подписей и т.д., позволил выделить как общие черты нотариального делопроизводства, так и ряд существенных характерных особенностей, присущих деятельности дальневосточных нотариусов в различные периоды. Подробная характеристика понятийного аппарата и теоретико-методологической базы работы приведена в первой главе диссертации.

Источниковая база исследования включает несколько основных групп источников, к которым можно отнести нормативно-правовые акты органов центральной и региональной власти, органов местного самоуправления, документы нотариальных контор, органов юстиции, статистические, справочные и аналитические материалы, ведомственную отчетность, материалы периодической печати, воспоминания и биографические данные дальневосточных нотариусов.

Исследование фундировано историческими документами девяти региональных государственных архивов Дальнего Востока и Восточной Сибири (Государственные архивы Амурской, Магаданской, Иркутской, Сахалинской, Еврейской автономной областей, Хабаровского, Приморского, Камчатского краев, Чукотского автономного округа), Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива Дальнего Востока и Российского Государственного исторического архива в г. Санкт-Петербурге.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в историографии:

– с помощью методов и подходов исторической науки интерпретирована институциональная история дальневосточного нотариата, что позволило выявить его место и роль в системе региональных общественных отношений;

– история нотариальных органов Дальнего Востока проанализирована в тесной связи с развитием других общественных институтов, системы государственного управления и местного самоуправления, комплекса

хозяйственных и гражданско-правовых правоотношений и дальневосточного общества в целом;

– в соответствии с основными вехами истории дальневосточного нотариата в этих временных рамках в заключительной части диссертационного исследования нами предложена её периодизация, включающая четыре основных этапа. В авторской периодизации истории региональных нотариальных органов последовательность исторического процесса их легитимации и институализации воссоздана в общем контексте региональной истории;

– в качестве уникальных особенностей института нотариата на Дальнем Востоке выделены хронологическая неравномерность и непрерывность его развития в период социально-политических трансформаций 1917–1922 гг.;

– на базе впервые введенного в научный оборот архивного материала сделаны выводы о значении нотариата для развития гражданского общества, укрепления законности и обеспечения регулирования гражданского оборота в регионе. Развитие органов нотариата в исторической перспективе происходило и происходит в тесной связи с общественно-политическими процессами и развитием региональной экономики. На наш взгляд, эти процессы не только коррелируют, но и взаимно обуславливают друг друга.

Научная значимость исследования особенностей развития института дальневосточного нотариата, процесса функционирования и трансформации системы его органов определяется тем, что оно позволило:

– проанализировать развитие института нотариата в общем контексте истории Дальнего Востока, выявить общие и особенные черты этого развития;

– существенно дополнить историческую картину общественно-экономического развития региона, в том числе в сфере взаимоотношений на различных уровнях социального управления, в сфере торговли, предпринимательства, городского хозяйства, внешнеэкономических связей.

– ввести в научный оборот большой объем ранее не исследованных фактов и источников и заполнить имеющиеся лакуны в истории становления региональной и общенациональной системы правоохранительных органов;

– выявить и обобщить общие и специфические черты и закономерности их развития и взаимоотношений местных и центральных органов власти, общества и представителей самого нотариального института в различных конкретно-исторических условиях;

Кроме того, на наш взгляд, изучение истории нотариата в регионах России способствует решению важной научной проблемы, заключающейся в анализе его роли в развитии правового поведения и правовой культуры различных слоев общества в конкретно-исторических условиях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Необходимость учреждения органов нотариата на Дальнем Востоке России проявилась уже в 1870-е гг. Развитие нотариального института здесь было обусловлено потребностями городского общества и предпринимательства в ряде законных процедур и в формировании легального гражданского оборота, потребностями внутренней и внешней торговли.

2. Процесс формирования кадрового состава нотариальных органов на Дальнем Востоке был осложнен комплексом проблем общероссийского и регионального характера, таких как отдаленность, общий дефицит квалифицированных специалистов, усложненность бюрократических процедур и т.д.

3. В дореволюционный период нотариат на Дальнем Востоке России сложился как самостоятельный общественный институт, социальный статус нотариуса был достаточно высок, востребованность и общественная значимость нотариата позволили ему сохранить устойчивость в период революции и Гражданской войны.

4. В отличие от других регионов, исторический процесс формирования и деятельности нотариальных органов на Дальнем Востоке фактически был непрерывным, включая период Гражданской войны (1918–1922). В 1920–1922 гг. на Дальнем Востоке и в Маньчжурии синхронно существовали сразу три самостоятельных системы нотариата, действовавших в различной юрисдикции, но сохранявших организационно-правовую и функциональную основу, заложенную российским Положением о нотариальной части 1866 г.

5. Нотариат Дальнего Востока в дореволюционный период выработал определенную корпоративность и сохранил кадровую преемственность, проявившуюся в переходе специалистов в органы нотариата, функционировавшие в период 1920–1923 гг. как в советской юрисдикции, так и китайской юрисдикции в Харбине. В данном случае, на наш взгляд, это стало возможным именно благодаря внеклассовой, дуалистичной общественно-правовой природе института нотариата.

6. Советский государственный нотариат (с 1926 г.) являлся важным элементом правоохранительной системы страны, при этом сохраняя часть правозащитных и правоохранительных функций. В советскую эпоху он получил широкое территориальное развитие. В 1938 г. сеть органов государственного нотариата была организована по всей территории Дальнего Востока – от Чукотки до юга Приморского края.

7. На протяжении советского периода функции государственного нотариата были существенно расширены за счет ряда общественных и правоохранительных, включавших правовое воспитание населения, в то же время часть его функций была передана различным ответственным должностным лицам, административным органам и местным органам самоуправления. Нотариат 1930-х–1980-х гг. испытывал дефицит кадров, ему были присущи общие для системы юстиции организационно-хозяйственные трудности, существенно осложнявшие его функционирование.

8. Основной проблемой государственного нотариата советского периода являлось фактическое отсутствие значимых для граждан объектов собственности и их законного оборота. Возрождение базовых принципов существования нотариата и возврат к классическим законам его развития связан с возрождением института частной собственности в ходе российских конституционных реформ 1993 г.

Практическая значимость исследования исторического опыта развития и деятельности дальневосточного нотариата, наряду с аналогичными региональными исследованиями, состоит в том, что они должны способствовать выработке концептуальных основ развития нотариального института в России и решению практических задач, связанных с его модернизацией.

Исторический опыт функционирования российского нотариата в различных условиях сегодня также может восприниматься в качестве средства его интеграции в глобальное правовое пространство. Значение исследования институциональной истории также заключается в углублении научного знания в области отечественной истории и истории Дальнего Востока как его составной части. Его результаты могут быть использованы в общих и специализированных работах по общероссийской и региональной истории, при разработке лекционных курсов в вузах и преподавании гуманитарных дисциплин в учебных заведениях.

Апробация результатов исследования в период 2012–2018 гг. была осуществлена путем представления основных положений и выводов диссертации в докладах на заседании Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ, на 16 международных, 6 всероссийских и 7 региональных конференциях в Благовещенске, Владивостоке, Москве, Санкт-Петербурге, Хабаровске, Харбине, Южно-Сахалинске. Они были опубликованы в 47 печатных работах: 2 авторских и 2 коллективных научных монографиях, 40 статьях в отечественных научных журналах и сборниках научных конференций и в 3-х зарубежных сборниках и журналах, в том числе в 4 статьях в журналах, входящих в базу цитирования Scopus и WoS, 12 статьях в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации включает введение, четыре главы, заключение, список сокращений, список использованных источников и литературы, список иллюстративного материала, приложения.

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, степень ее новизны, цель, задачи, объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки, методологические основания, характеристика источников, основные положения, выносимые на защиту, практическая значимость и апробация результатов работы.

Глава 1 «Теоретические основы изучения института нотариата на Дальнем Востоке» включает три раздела.

В разд. 1.1. «Институт нотариата как объект исторической науки» рассмотрены основные признаки, функциональные особенности, стадии и закономерности развития нотариата как общественного института в национальном и региональном измерении.

Разнообразие исторических форм реализации нотариальных функций может свидетельствовать о наличии важнейшей общественной потребности в нотариальном удостоверении, способствовавшей развитию нотариата как самостоятельного социального института. В процессе развития системы нотариальных органов изменялась и научная интерпретация понятия нотариата, связанная с изменением роли, места и значения этого института в структуре органов общественного управления.

Кардинальное изменение формулировок, характеризующих нотариат в период конституционных реформ 1990-х гг. в России было связано с его переходом к негосударственной форме. Современный российский нотариат может рассматриваться в четырех различных измерениях:

а). как элемент системы правоохранительных юридических органов системы органов юстиции, в функции которых входит законное удостоверение сделок, оформление наследственных прав, засвидетельствование документов для придания им легитимности и юридической достоверности²;

б). как самостоятельный общественно-правовой институт, призванный обеспечить стабильность гражданского оборота посредством совершения нотариальных действий от лица государства и осуществлять государственную юрисдикцию в сфере гражданских правоотношений. В последние годы нотариат все чаще рассматривается в более широком социально-правовом измерении, – как институт общественной власти³;

в). как правозащитный институт, призванный защищать права и законные интересы граждан и юридических лиц, придавая их решениям законную силу⁴;

г). как институт гражданского общества, не являющийся органом, финансируемым государством, а также имеющий свою систему корпоративного управления и не входящий в систему государственных органов⁵.

Приведённые характеристики института нотариата не только не противоречат друг другу, но и создают его новое качество, кардинально отличающее его от прочих органов юстиции и придающее ему особую общественную значимость. Мультифункциональная природа современной формы отечественного небюджетного нотариата отмечена современными исследователями в качестве отличительной черты текущего этапа его развития⁶. Сложная общественно-правовая природа института нотариата, с

² Дударев А. С. Правовые основы нотариальной деятельности. М., 1994. С. 2.

³ Кашурин И. Н. Нотариат в правовой системе Российской Федерации: дис...канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3.

⁴ Абилова А. Б. Социальные функции нотариата в современных условиях: дис ... канд. социол. наук. М., 2006.

⁵ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. №10. Ст.357.

⁶ Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 2005. С.19.

одной стороны, демонстрирует широкий спектр исторических форм его существования, с другой – предопределяет вариативность в выборе путей его дальнейшего развития. Исходя из этой мультифункциональности, определяющей свойства современного института нотариата, можно проанализировать исторический процесс его институализации в конкретных общественно-политических и экономических условиях, с учетом изменения потребностей государства, общества в целом и отдельных социальных групп торгово-промышленных кругов и предпринимательства.

В качестве основных направлений исследования истории института нотариата на Дальнем Востоке можно выделить характеристику регионального нотариата в качестве мультифункционального явления, обладающего уникальной историей, исследование роли регионального нотариата в развитии правовой культуры, основанной на защите отношений собственности и прав личности; выявление общих и особенных черт его деятельности, способствовавших развитию гражданского оборота, промышленности, торговли и внешнеэкономических связей.

В разд. 1.2. «Историография российского нотариата» дана её классификация по периодам изучения (досоветская, советская и современная); по объектам и направлениям исследования представителями исторической, социологической и юридической науки; по проблематике исследований (теоретические историко-правовые исследования, обобщающие и специальные работы по важнейшим вопросам нотариальной практики, региональные исторические исследования и другие специализированные работы).

Большинство работ досоветского периода были посвящены вопросам практической деятельности нотариата, внутренним противоречиям и проблемам применения законодательства. В 1875 г. вышла в свет двухтомная «История нотариата» Н. Ляпидевского, в которой автор обобщил и проанализировал исторические формы и закономерности процесса институционального становления нотариата в Западной Европе⁷. В 1902 г. было опубликовано фундаментальное исследование А. М. Фемелиди, в которой автор подробно исследовал процесс институционального становления нотариата в нашей стране, приходя к выводу о том, что к 1866 г. русский нотариальный институт уже фактически был сформирован и воспринят российским обществом⁸. В дореволюционной историографии работы по истории нотариата носили в основном проблемно-прикладной характер. Авторы на основе основательных теоретических и исторических обзоров пытались предложить анализ насущных трудностей и разработать перспективную модель его развития. Анализ этих работ представлен в соответствующем разделе первой главы диссертационного исследования.

В советский период историографии нотариата существенного

⁷ Ляпидевский Н. История нотариата. М., 1875.

⁸ Фемелиди А. М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 г. СПб., 1902.

продвижения в его теоретическом осмыслении и в изучении его исторического наследия не произошло. Советские правоведы (М. Г. Авдюков А. Ф. Клейнман, К. С. Юдельсон, Л. Ф. Лесницкая и др.) рассматривали его в рамках соответствующей парадигмы, как неотъемлемую часть государственной правоохранительной системы, тесно связанную с органами юстиции и развивающуюся синхронно с ними. При этом досоветский период нотариата был интерпретирован с классовой точки зрения, нотариус нередко был представлен как орган, юридически закреплявший имущественное неравенство⁹.

Новый этап развития отечественной историографии нотариата связан с его возрождением в период конституционной реформы 1993 г., в ходе которой российский нотариат не только вновь обрёл свою прежнюю частно-правовую основу, но и получил корпоративную систему управления, которую он ранее никогда не имел. Изменения научной парадигмы привели к пересмотру концептуальных основ развития основных правовых институтов, которые, в свою очередь, стали фундаментом для создания в России новых научных направлений, в том числе – для изучения истории развития нотариального института в различных исторических условиях¹⁰.

Переход к принципам независимого латинского нотариата актуализировал в нотариальной среде необходимость к самопознанию, переосмыслению и обобщению исторического опыта на новой методологической основе. Особенную ценность имеют научно-теоретические работы, участие в которых приняли практикующие нотариусы и руководители корпоративных нотариальных объединений, продолжившие тем самым дореволюционную традицию глубокого концептуального анализа, прочно опирающегося на практику нотариата¹¹. Необходимо отметить, что ряд дореволюционных, советских и современных учебников и пособий по нотариальной практике нельзя расценивать как сугубо методическую литературу. Как правило, в них присутствует солидная и самостоятельная теоретическая база, основанная на фундаментальном анализе исторического опыта нотариата, что позволяет отнести их к одному из наиболее значимых разделов отечественной историографии о нотариате.

⁹ Нотариат в СССР / под ред. М. Г. Авдюкова. М., 1974; Нотариат в СССР / под ред. А.Ф. Клейман М., 1960; Юдельсон К.С. Советский нотариат. М., 1959; Лесницкая Л. Ф., Виноградова Р. И., Гольская Д. Х. Нотариат в СССР. М., 1990, и др.

¹⁰ Клячин Е.Н. Конституционная гарантия каждого на получение квалифицированной юридической помощи невозможна без более полного использования потенциала нотариата // Нотариат, государственная власть и гражданское общество: современное состояние и перспективы: материалы всерос. научн.- практ. конф. М., 2007. С 8-15.

¹¹ Черемных Г.Г., Черемных И. Г. Нотариальное право Российской Федерации. М., 2005; Вегасова Р.И. Нотариат в России. М., 2004; Власов Ю.Н., Калинин В.В. Нотариат. М.,2002; Денисова Е.Э. Нотариат в Российской Федерации. М., 2003; Стешенко Л.А., Шамба Т.М. Нотариат в Российской Федерации. М., 2001; Романовская О.В., Романовский Г.Б. Нотариат в Российской Федерации: Проблемы развития. СПб., 2004; Ралько В.В. Нотариат. М., 2016.

В период после 1993 г. был также подготовлен ряд диссертационных исследований, в которых с помощью разнообразной методологии были рассмотрены различные аспекты истории российского нотариата¹². Большая часть этих работ носит обобщающий теоретический историко-правовой характер. Вместе с тем, феномен нотариата привлекает внимание не только правоведов, но и представителей других гуманитарных наук. В частности, в диссертациях А. Б. Абиловой и Н. В. Афанасьевой рассмотрены социальные функции современного нотариата¹³.

В ряду историко-правовых работ, посвященных истории развития государственного нотариата советского периода, необходимо особо выделить публикации А.Я. Кодинцева, в которых глубокий анализ правовой и организационной основы деятельности нотариальных органов тесно связан с исследованием органов советской юстиции в период 1930-х – 1950-х гг.¹⁴.

Важный вклад в историографию нотариата внесли работы канд. ист. наук А.А. Ерёменко, научного консультанта комиссии исследованию исторического наследия российского нотариата ФНП, вице-президента Международного института истории латинского нотариата (Париж)¹⁵.

С 1998 г. Федеральной Нотариальной Палатой России (ФНП) была подготовлена серия публикаций о региональной истории нотариальных органов¹⁶. Серьёзным и глубоким историческим анализом процесса формирования института нотариата в российских регионах отличаются изданные в рамках этого проекта книги российских историков М.Р. Беделева,

¹² Афанасьева Е.А. Нотариат российской империи периода модернизации страны (конец XIX – начало XX в.): автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2015; Олейнова А.Г. История становления законодательства о нотариате в России. автореф. дис ...канд. юрид. наук. М., 2004; Черемных И.Г. Становление независимого нотариата России как института по осуществлению правоохранительной деятельности: автореф. дис....д-ра юрид. наук. М., 2007; Шаповалова Л.П. Становление и развитие института нотариата в России (историко-правовой аспект): автореф. дис...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000, и др.

¹³ Абилова А.Б. Социальные функции нотариата в современных условиях: дис. ... канд. соц. наук. М., 2006; Афанасьева Н.В. Нотариальная деятельность как фактор регулирования социальных отношений: автореф. дис. ...канд. соц. наук. М., 2008.

¹⁴ Кодинцев А.Я., Ралько В.В. Советское государство и нотариат. 1920-1950-е гг. М., 2008; Кодинцев А.Я. Разрушение и восстановление системы советского нотариата в середине 30-х годов XX в. // Нотариус. 2006. № 3. С. 43–47; Кодинцев А.Я. Управление системой советского нотариата накануне Великой Отечественной войны // Нотариус. 2007. № 2. С.46.

¹⁵ Еременко А.А. Невский нотариат: люди, судьбы, исторические параллели. В 2-х т. Т.1. СПб., 2017; Еременко А.А. Невский нотариат: люди, судьбы, исторические параллели. В 2-х т. Т.2. СПб., 2017; Еременко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП. М., 2013, и др.

¹⁶ Громова Т.А. Историческая хроника нотариата Симбирской губернии – Ульяновской области. М., 2010; Маслова Е. В., Еременко А. А. Повесть о Липецком нотариате. М., 2011; Лившиц Б. И., Сазонова М.И. и др. Нотариат Санкт-Петербурга. Страницы истории: В 2-х т. Т.1. М., 2003; Лившиц Б.И., Тихенко А. И. Нижегородский нотариат. Страницы истории. М.: 2001; Тараканова Н.Г., Родина С.В. Нотариат Мордовии: от истоков к современности. М., 2010, и др.

Б.Н. Ковалёва, В.Н. Маслова, Е.А. Скрипилёва, А.С. Смыкалина и др.¹⁷. Истории нотариата на Алтае посвящены работа А.А. Васильева¹⁸. Публикации Т.Г. Карчаевой посвящены истории нотариата в Восточной Сибири¹⁹. Вышедшая в 2018 г. коллективная монография красноярских историков посвящена истории нотариальных органов в Красноярском крае²⁰. Во многом успеху этих исследований способствует деятельность комиссии по изучению исторического наследия российского нотариата ФНП России, которую с 2009 г. возглавляет В.Н. Анев.

В современной зарубежной историографии можно выделить ряд работ общего характера, относящихся к теоретическим основам формирования и функционирования нотариата²¹. В частности, имеется ряд работ российских и иностранных исследователей о его деятельности в условиях бывших европейских колоний на территории континентального Китая²². Вместе с тем необходимо констатировать, что история развития дальневосточного нотариата как органа системы российской юстиции ранее в отечественной и зарубежной историографии не рассматривалась.

В разд. 1.3 «Источниковая основа исследования» рассмотрен и систематизирован широкий круг источников, отбор которых проводился автором исходя из задач исследования и который включает несколько важнейших групп.

Нотариальные акты в исследовании представлены различными юридическими документами, совершенными и засвидетельствованными дальневосточными нотариусами в различные исторические периоды и отложившимися в фондах российских центральных и региональных архивов и музеев, а также в частных коллекциях. К их числу можно отнести различные нотариально удостоверенные договоры и контракты, доверенности, долговые обязательства и векселя, завещания, свидетельства различных юридических фактов, действий и состояний.

Штатная служебная документация нотариальных контор включает нотариальные реестры, учетные книги и журналы, служебные письма, прошения и заявления нотариусов в различные инстанции, отчеты о

¹⁷ Беделев М.Р. Исторические хроники нотариата Тульской губернии: в 2-х ч. Ч. I. М.: 2008; Ковалев Б.Н. История Новгородского нотариата. Факты. Хроника. Комментарии. М., 2002; Маслов В. Н., Маслова Е. В. Калининградский нотариат, 1946–2008 годы: В 2 ч. Ч. 1. М., 2008; Смыкалин А.С. История становления и развития нотариата на Среднем Урале. XVIII–XX вв. М., 2007; Скрипилев Е. А. История российского нотариата: протонотариат (институт подьячих), развитие до реформ Александра II, нотариат и судебная реформа 1864–1874 гг. // Нотариальный вестник. 1998. № 9. С. 5–10.

¹⁸ Васильев А. А. История нотариата на Алтае. Барнаул, 2017.

¹⁹ Карчаева Т.Г. Организация нотариального дела в Сибири до 1896 г.: на материалах Енисейской губернии // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2018. № 1. С. 39–45, и др.

²⁰ Нотариат Красноярского края: история и современность / ред. кол.: Жулаева А.С., Карчаева Т.Г., Немтушкина М.А., Северьянов М.Д. Красноярск, 2018.

²¹ Yaigre J., Pillebout J.-F. Droit professionnel notarial. Quatrieme edition. Paris, 1996.

²² Мизинцев Е. Н. История нотариата в Китае // «Нотариус». 2011. № 3. С.12–17; Wang Jian. Das Notariat in China // Notarius International. 2003. №3–4. S. 152.

деятельности, книги учёта нотариальных сборов и т.д. Содержание служебной переписки нотариусов по вопросам деятельности, а также отчётных сведений, представленных в органы юстиции, позволяет воссоздать реальную историческую картину быта нотариальных контор, организационных и правовых трудностей, с которыми сталкивались нотариусы в различные исторические периоды.

Документы властно-распорядительных и контролирующих органов в исследовании представлены перепиской должностных лиц по кадровым вопросам, учредительными документами и решениями первых съездов профессиональных объединений нотариусов России (1917), директивами и распоряжениями органов юстиции по вопросам деятельности нотариата, отчетами и докладами властных органов по вопросам учреждения и деятельности нотариата в системе органов юстиции.

Нормативная база в исследовании представлена официальными актами, к которым можно отнести указы царствующих особ Российской империи, законодательные акты Временного правительства, законы ДВР, союзное и республиканское законодательство СССР, Российской Федерации, акты и распоряжения союзных, республиканских, областных и краевых органов юстиции по вопросам деятельности нотариата.

Статистика экономического развития Дальнего Востока и роста населения позволяют более полно охарактеризовать условия функционирования и расширения сети региональных нотариальных органов. Статистические сведения, исследованные в обязательной отчётности нотариусов, позволяют рассмотреть и обобщить количество и состав нотариальных действий, сумму сборов и пошлин, перечисленных в бюджеты различных уровней.

Справочная информация, включавшая тарифы нотариусов, расписание сортов гербовой бумаги, штатные изменения в составе нотариата, порядок заключения и формы основных нотариальных актов отражена как в изданиях справочного и энциклопедического характера, так и в дальневосточных областных справочных книжках и адрес-календарях на 1901–1926 гг.

Источники личного происхождения – биографические и автобиографические сведения, представленные в анкетах, личных делах, кадровых справках, в воспоминаниях ветеранов нотариата и их близких, – позволяют охарактеризовать социальный состав работников нотариата, общий культурно-образовательный и профессиональный уровень нотариусов, их отношение к служебным обязанностям, состояние внутренних корпоративных отношений. Материалы дальневосточных печатных периодических изданий помогают установить и интерпретировать многие факты, отражающие региональную специфику деятельности нотариальных органов в различные исторические периоды.

Привлеченная источниковая база, на наш взгляд, сделала возможным воссоздание исторической картины развития нотариального института в регионе, описать основные этапы и события истории функционирования дальневосточного нотариата в исследуемый период и сделать ряд выводов,

существенно корректирующих данные и оценки предыдущих исследователей. При исследовании различных источников и сопоставлении полученных фактических данных о процессе развития органов нотариата на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии с результатами работ современных исследователей российского нотариата, были сформулированы выводы о закономерностях и выделен ряд особенностей функционирования регионального нотариата.

Глава 2 «Организационные основы деятельности нотариата на Дальнем Востоке России в 1897–1925 гг.» включает три раздела.

В разд. 2. 1. «Исторические условия и порядок назначения нотариусов в Приамурском генерал-губернаторстве и в Маньчжурии» история учреждения нотариата на Дальнем Востоке рассмотрена в связи с процессом формирования региональной системы властных органов.

Развитие Дальнего Востока, расширение законного гражданского оборота требовали кардинального реформирования судебной части и переустройства системы регулирования основных сфер общественной деятельности. Ряд инициативных попыток организации нотариата при местных органах самоуправления дальневосточных городов говорят о наличии общественной потребности в нотариальном свидетельствовании, однако организовать его работу в условиях действия устаревшей административно-судебной системы не представилось возможным.

Важнейшую роль должна была сыграть начавшаяся 20 ноября 1864 г. судебная реформа, однако по ряду причин ее осуществление на территории Восточной Сибири существенно затянулось. Лишь 3 мая 1896 г. Государственный Совет утвердил «Временные правила о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири»²³. 2 июля 1897 г. была открыта Иркутская судебная палата, при окружных судах, находившихся в её ведомстве, были учреждены должности нотариусов, назначение на которые осуществлялось по представлениям председателей окружных судов.

Несмотря на открытый и демократичный порядок допуска к возможности занятия должности нотариуса, достаточно низкий возрастной и образовательный ценз, он был обусловлен дискриминационными по своему характеру законодательными нормами, а также требованиями и ограничениями подзаконного характера. Лицо, желающее занять должность нотариуса, было обязано обозначить свою финансовую состоятельность и внести в депозит окружного суда особый залог, способный компенсировать клиентам имущественные риски «на случай неправильных его по должности действий». Назначению младших нотариусов предшествовала процедура отбора претендентов. Помимо внесения залога, претендент на должность, в соответствии со ст. 15 Положения 1866 г. был обязан пройти письменное и устное испытание.

²³ Временные правила о применении судебных уставов к областям и губерниям Сибири от 13 мая 1896 г. // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 16. Отд. I. 1896. № 12932. СПб., 1899. С. 420-422.

Процесс подбора и назначения на должности нотариусов на Дальнем Востоке был осложнен рядом обстоятельств, в числе которых можно назвать отдалённость и «кадровый голод», проявившийся в отсутствии квалифицированных специалистов. Вместе с тем, в начале XX в. значительно выросли гражданский оборот и доходность нотариальных действий, вследствие чего кадровые вопросы нотариата удалось решить за счет привлечения в нотариат квалифицированных юристов. В период с 1897 по 1914 гг. количество должностей нотариуса при дальневосточных окружных судах увеличилось почти вдвое – с 7 до 13. Деятельность нотариата в рассматриваемый период стала важным элементом административно-правовой среды, оказавшей позитивное влияние на развитие предпринимательства, местного самоуправления, на рост правовой культуры общества в целом.

В разд. 2.2. «Практическая деятельность дальневосточного нотариата в дореволюционный период» рассмотрены основные условия, формальные атрибуты и процедуры, сопутствовавшие деятельности нотариусов дореволюционного периода.

Деятельность нотариусов по совершению различных форм актов в России была законодательно регламентирована Положением 1866 г., подчинена требованиям гражданского и процессуального законодательства и ряда законов, регулировавших торгово-промышленную деятельность. Формально она была строго унифицирована, поэтому в целом не отличалась от работы коллег в других регионах страны. Вместе с тем, на Дальнем Востоке она имела определенную видовую специфику, связанную с региональными особенностями сложившихся рынков, наличием оживленной внешней торговли, ряда специфических субъектов и объектов оборота.

Как и на всей территории империи, на Дальнем Востоке «укрепление прав на имущество» производилось четырьмя формами актов: крепостными, нотариальными, явочными и домашними. Процесс нотариального «укрепления прав» предполагал оформление и засвидетельствование письменного документа, который устанавливал права на имущество или другие объекты собственности.

При выполнении своих прямых обязанностей нотариус был обязан выполнить и письменно зафиксировать в тексте этого акта и в реестровой книге ряд действий, предусмотренных законодательством. К этим действиям относились определение необходимой правосубъектности сторон (в форме обязательного установления их «самоличности» и «законной правоспособности»), законности самого акта, взимание необходимых пошлин и сборов. Издержки при заключении акта были разделены на три части: пошлины в казну, местные сборы и оплату вознаграждения нотариусу²⁴.

Наличие особого публично-правового статуса, основанного на доступности и демократичности правовых процедур, широкой компетенции и общественном доверии, определило специфику общественного положения нотариуса в условиях дальневосточного социума. По нашему мнению,

²⁴ Абоимов Д. Настольная книга для нотариусов. Самара, 1895.

главными побудительными мотивами при переходе в нотариат были престиж, высокая общественная значимость и доходность профессиональной деятельности.

Нотариат на Дальнем Востоке был представлен выдающимися профессионалами и общественными деятелями. Среди них можно назвать таких как В.И. Родзаевский, М.И. Богоявленский, В.А. Дымчевский (Благовещенск), М.И. Фомин, П.Ф. Пахоруков, А.А. Шульц, Л.В. Винклер (Хабаровск), В.Ф. Адамс, А.Л. Гесс-де-Кальве, А.В. Бужко (Владивосток), К.И. Кайдо, М.В. Второв, А.Ф. Сакович (Харбин). Нотариусы нередко выдвигались в городские властные структуры, участвовали в деятельности общественных и благотворительных организаций, что вполне логично дополняло сущность их профессии.

Контора нотариуса представляла собой своего рода правовой центр, где нотариус был обязан оказывать квалифицированную правовую помощь всем лицам, обратившимся к нему. Количество нотариальных действий являлось и является основным показателем эффективности работы нотариуса. По данным нотариальных реестров, число лиц, посетивших контору благовещенского нотариуса В. И. Родзаевского, в 1917–1919 гг. достигало 15–20 чел. в день²⁵.

Доходность деятельности нотариуса напрямую зависела от количества и стоимости сделок и иных нотариальных действий, наличия многочисленной и состоятельной клиентуры. Как представляется, на протяжении периода дореволюционной истории его деятели считали своей обязанностью соответствовать общественному запросу на сложившееся представление о социальной роли и статусе нотариуса и поддерживать высокий репутационный уровень профессии.

Применительно к этому периоду с полным основанием можно говорить не только о существовании в России должности нотариуса, но и о возникновении одноименной профессии, представители которой проявили очевидное желание профессиональной интеграции и создания центральных и региональных корпоративных организаций. Такие объединения нотариусов были созданы, например, в Киеве, Нижнем Новгороде, Петрограде. В 1917 г. попытки профессиональной консолидации на локальном уровне предпринимались и нотариусами Дальнего Востока, о чем свидетельствует, например, исследованное нами письмо уссурийского нотариуса А. Чаги министру юстиции России²⁶.

Беззатратный со стороны государства и в то же время контролируемый им институт нотариата позволил обеспечивать охрану и защиту имущественных прав граждан на стадии заключения и исполнения имущественных сделок, способствовал укреплению частной собственности, а также сделал процесс возникновения и прекращения имущественных прав и обязанностей контролируемым и предсказуемым. Наличие правового института нотариата придавало имущественным отношениям стабильный и

²⁵ ГААО. Ф. Р-10. Оп.1. Дд.1-3.

²⁶ ГАИО. Ф.246. Оп.9. Д.4. Л.1–4об.

бесконфликтный характер, позволил государству контролировать выполнение гражданами обязанностей по уплате налогов, а также иметь в лице нотариуса постоянный и гарантированный источник пополнения казны.

В разд. 2.3. «Нотариальные органы Дальнего Востока в 1918–1925 гг. рассмотрена специфика функционирования дальневосточного нотариата в указанный период. Революционный декрет «О суде» №1, опубликованный 24 ноября 1917 г., упразднил все старые органы юстиции и заложил основы нового советского суда²⁷. Циркулярами НКЮ от 27 августа 1920 г. за № 20 и 2-го октября 1920 г. за № 24 нотариальные подотделы было предложено ликвидировать в связи с потерей своего значения²⁸.

Вместе с тем, процесс эволюции регионального дальневосточного нотариата в послереволюционный период не только не прекратился, но и получил развитие сразу в трёх направлениях. В результате смены юрисдикции в различных регионах Дальнего Востока России и в Маньчжурии в 1918–1922 гг. одновременно сложились и действовали три типа нотариальных учреждений:

- нотариальные органы в Дальневосточной республике (1920–1922);
- нотариальные органы на территории, подконтрольной «белым» и интервентам (в Амурской области – до марта 1920 г., в Приморье – до октября 1922 г.);
- русский нотариат в Маньчжурии (до 1 октября 1920 г.), в дальнейшем преобразованный в нотариат при китайском суде в Харбине и при суде Маньчжоу-Го (до конца 1937 г.).

В отличие от центральных губерний европейской России, на территории дальневосточных областей, отрезанных от центра страны, в это время сохранялись основные элементы рыночных отношений. 9 декабря 1920 г. правительством ДВР было утверждено Временное положение о Народном Суде, а 28 марта 1922 г. – первая часть Положения о Народном Суде ДВР. Этот документ содержал, в числе прочего, и отдельный раздел «О нотариусах», в котором устанавливались юридические основы функционирования нотариата в республике²⁹:

Как указывают ряд исследователей, после декрета II Всероссийского Съезда Советов от 26 октября 1917 г. об отмене частной собственности на землю, декрета ВЦИК о социализации земли³⁰, декрета СНК РСФСР об отмене наследования по закону и по завещанию³¹ актовый порядок совершения сделок с землей и оформления наследства отпал³². Однако на

²⁷ Декрет «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

²⁸ Трунев П. О государственном нотариате // Еженедельник советской юстиции. 1923. № 44. С. 1016.

²⁹ Положения о народном Суде ДВР // Собрание Узаконений ДВР. 1922. №5. Ст.127.

³⁰ Декрет ВЦИК «О социализации земли» // СУ РСФСР. 1917. №1. Ст.3.

³¹ Декрет СНК РСФСР «Об отмене наследования по закону и по завещанию» // СУ РСФСР. 1918. №25. Ст.346.

³² Ковалев Б. Н. Предтеча российского нотариата. М., 2002. С. 142; Смыкалин А.С. История становления и развития нотариата на Среднем Урале. XVIII-XX вв. М., 2007. С.87.

Дальнем Востоке порядок утверждения прав наследства и сделок с недвижимостью в течение 1918–1920 гг. в целом сохранялся фактически неизменным. Имеющиеся документальные источники подтверждают факт, что в течение 1918–1922 гг. нотариусы Хабаровска, Благовещенска, Владивостока и Харбина выполняли свои обязанности в соответствии с дореволюционным гражданским и нотариальным законодательством.

Важнейшей вехой в истории развития нотариата на Дальнем Востоке стал процесс инкорпорации в систему государственного нотариата РСФСР в 1922–1923 гг. Воссоединение ДВР с РСФСР, произошедшее в 1922 г., совпало с периодом осуществления «новой экономической политики» (НЭП). «Положение о государственном нотариате» от 4 октября 1922 г. заложило основные принципы функционирования советского нотариата в условиях НЭП и узаконило перечень его функций³³. Оно предусматривало учреждение во всех городах РСФСР и значительных пунктах сельской местности, на узловых станциях и на пристанях государственных нотариальных контор.

К особенностям развития института нотариата на Дальнем Востоке в период 1918–1923 гг. можно отнести своеобразную дихотомию, проявившуюся в специфике его функционирования на территории, подконтрольной «красным» и «белым». Вместе с тем, по нашим данным, правовая основа деятельности, формы делопроизводства и кадровый состав нотариата остались неизменными, так как органы нотариата в тот период заменить другим общепризнанным легитимным органом было невозможно без ущерба для торгово-хозяйственного оборота.

Глава 3 «Развитие и трансформация института нотариата в Маньчжурии (1904–1937 гг.)» включает три раздела. В разд. 3.1. «Учреждение и деятельность органов юстиции в Маньчжурии» эти процессы рассматриваются в общем контексте истории освоения этого региона в ходе строительства КВЖД, контракт на постройку которой предполагал создание в полосе, отведенной под строительство, т.н. «Смешанного присутствия», состоящего из китайских чиновников и уполномоченных главного инженера дороги. Этот орган выполнял, кроме прочего, и нотариальные функции³⁴.

Став обладателем крупнейших колониальных владений в Китае, правительство Российской империи приступило к организации на их территории органов административно-судебного управления. Правовые основания этому были заложены законом от 16-го августа 1899 г., утвердившим «Временное Положение об управлении Квантунской областью», в результате чего на неё было распространено действие российской юрисдикции³⁵. 26 февраля 1900 г. был открыт Порт-Артурский окружной суд.

³³ Положение о государственном нотариате от 4 октября 1922 г.//СУ РСФСР, 1922. №63. Ст.807.

³⁴ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1253. Л. 120-124

³⁵ Временное Положение об управлении Квантунской областью. Закон 16-го августа 1899 г. // Собрание узаконений. № 1524.

В строящихся Порт-Артуре и Дальнем в период с 1900 по 1902 гг. было совершено 116 различных нотариальных актов, удостоверенных судебными чинами³⁶. При этом, на конец 1902 г. только мировым судьей Дальнего было совершено 132 нотариальных акта (при том, что в производстве у него находились 202 уголовных и 331 гражданское дело)³⁷. 5 июня 1903 г. было принято законодательное решение об учреждении должности нотариуса в Порт-Артуре³⁸. До начала русско-японской войны на территорию КВЖД была распространена компетенция трех окружных судов – Владивостокского, Читинского (на магистраль КВЖД), и Порт-Артурского (на южную ветку от Харбина до Порт-Артурского), которые были подведомственны Иркутской судебной Палате, однако утрата Квантунской области внесла в их дислокацию существенные изменения. 2 февраля 1906 г. в составе округа Иркутской судебной палаты был учрежден Пограничный суд, в юрисдикцию которого входила полоса отчуждения КВЖД³⁹.

19 мая 1904 г. вакансия нотариуса была учреждена в Харбине. 7 сентября на нее был назначен В. Ф. Адамс, ранее занимавший должность нотариуса во Владивостоке⁴⁰. В 1906 г. в Харбине была учреждена вторая должность нотариуса, на которую был назначен К. И. Кайдо⁴¹. Учреждение нотариата в Маньчжурии было продиктовано необходимостью административно-правового регулирования процесса освоения и развития территории. Характер российской юрисдикции предполагал обязательное включение в систему правоохранительных органов нотариата, обеспечившего в дальнейшем развитие предпринимательства и гражданской активности, способствовавшего созданию и функционированию других важных общественных институтов.

В разд. 3.2. «Нотариусы в общественно-экономической жизни «русского Харбина» дана характеристика общественно-правового статуса нотариусов, их вклада в экономическое развитие Харбина и роли в сохранении стабильности и правовой защищенности русской диаспоры, укрепления общественного самоуправления. Положение местных нотариусов и условия их функционирования были уникальным не только для России, но и для всей истории нотариата, что определялось, в первую очередь, особым местом полосы отчуждения КВЖД с центром в Харбине в системе российского территориального управления того времени. Основные вопросы, касающиеся основ практической деятельности нотариусов, решались на уровне высшего государственного управления империи.

Например, существенную проблему для функционирования нотариата в Харбине в начале XX в. составляло отсутствие правового статуса

³⁶ГАИО. Ф.246. Оп.6. Д.26. Л.5.

³⁷Обзор Дальнинского Градоначальства за 1902 г. Порт-Артур, 1903. С. 44.

³⁸Об учреждении в г. Порт-Артуре, Квантунской обл., должности нотариуса // Собрание Указаний и распоряжений Правительства. 1903.Отд.1. №71. Ст.835.

³⁹РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1253. Л. 126.

⁴⁰РГИА.Ф.560.Оп.26. Д.415.Л. 5.

⁴¹РГИА. Ф.323. Оп.1. Д.1252. Л.12.

муниципалитета. В 1907 г. в Харбине было введено выборное городское самоуправление, которое, кроме прочего, получило право на сборы с актов, совершаемых у местных нотариусов и на издание обязательных для них постановлений, в результате чего в городские доходы поступали сборы с актов, совершаемых у местных нотариусов⁴². Существенную трудность представляло отсутствие в составе Пограничного окружного суда гражданского отделения, которое было учреждено лишь с 1 июня 1912 г.,⁴³ не был урегулирован также вопрос о форме собственности на городскую недвижимость – в первую очередь, на земельные участки в городах и полосе отчуждения КВЖД⁴⁴.

Нотариусы Харбина активно участвовали в формировании здесь важнейших органов самоуправления. К. И. Кайдо и М. В. Второв стояли у истоков создания Общества домовладельцев и землевладельцев, которое, помимо объединения и защиты интересов городских собственников, осуществляло их кредитование из фондов собственного банка⁴⁵.

Институт русского нотариата, персонифицированный такими выдающимися профессионалами как нотариусы К. И. Кайдо, А. Ф. Сакович и М. В. Второв, придавал деловой активности, гражданскому обороту и отношениям собственности в этой многоукладной интернациональной колонии реальную гарантию правовой стабильности и защищенности. Вместе с тем по окончании гражданской войны в европейской части России само существование российской колонии в Маньчжурии оказалось под угрозой. Административные и судебные учреждения в полосе отчуждения КВЖД и в самом Харбине подверглись кардинальному воздействию со стороны китайских властей.

В разд. 3.3. «Рецепция института русского нотариата в правовую систему Китая (1920–1937 гг.)» рассмотрен порядок деятельности в условиях смены русской юрисдикции в Маньчжурии на юрисдикцию Китайской республики и Маньчжоу-Го. События и политические последствия, связанные с окончанием гражданской войны, не могли не коснуться русской юрисдикции в Маньчжурии, которую обеспечивал Пограничный окружной суд, работавший в период Гражданской войны фактически автономно. Декретом президента Китайской республики от 23 сентября 1920 г. был отменен правовой режим экстерриториальности иностранцев на её территории, а 1 октября 1920 г. Пограничный окружной суд в Харбине был принудительно закрыт. Существование российской юстиции в Маньчжурии на этом было официально закончено, однако нотариальная часть не прекратила свою деятельность.

⁴² ГАИО.Ф.246.Оп.2. Д. 13. Л.55.

⁴³ ГАИО.Ф.246.Оп.2. Д. 13. Л.88

⁴⁴ РГИА. Ф. 323.Оп.4. Дд. 67-70.

⁴⁵ Юбилейный сборник Харбинского общества домовладельцев и землевладельцев. Харбин, 1937. С.57.

31 октября 1920 г. декретом президента Китайской республики для судебной защиты русских и европейцев в Особом районе восточных провинций (ОРВП) в полосе отчуждения КВЖД были учреждены особые судебные установления. По своей структуре они почти полностью воспроизвели упраздненные ранее русские учреждения. Доказательством того, что город в это время не утратил русский нотариат, служат документальные акты и биографические данные работавших в то время в Харбине нотариусов М. В. Второва и А. Ф. Саковича, официальные данные о штатах китайских судебных учреждений, материалы городской периодической печати того времени. Е.Х. Нилус в своем «Историческом обзоре КВЖД» подчеркивал, что из связанных с русским судом учреждений не подвергся закрытию лишь нотариат, «как институт хотя и чуждый пока китайскому законодательству, но жизненно ему необходимый»⁴⁶.

В марте-октябре 1921 г. русские нотариусы М.С. Уманский и А.Ф. Сакович получили назначение на должности в новом, уже китайском окружном суде. Для контроля к ним приставили так называемых уполномоченных драгоманов – штатных переводчиков, посредников и наблюдателей от гражданской палаты окружного суда, однако существенного влияния на характер деятельности русских нотариусов это не оказало.

В марте 1921 г. М.В. Второв поступил на службу в качестве помощника во вновь открывшуюся контору нотариуса М.С. Уманского, после смерти которого, 23 декабря 1923 г. он был уволен со службы, но уже 31 декабря приказом председателя судебной Палаты ОРВП был назначен на должность нотариуса города Харбина, которую бессменно занимал до 1 декабря 1937 г.

Особое значение в организации городской жизни институт нотариата стал приобретать именно в 1920-е гг. После окончания Гражданской войны и поражения «белых» армий на Дальнем Востоке и в Сибири, их остатки укрылись в Маньчжурии. Вместе с ними сюда хлынул поток беженцев из азиатской части России. Важным притягивающим фактором в данном случае являлось наличие здесь эффективно действовавшей административно-судебной системы, в целом обеспечивавшей общественный порядок и экономическое развитие территории.

На наш взгляд, рецепция российских общественно-правовых институтов при общей юрисдикции китайского судопроизводства в полосе отчуждения КВЖД является примером вынужденного компромисса, на который китайские власти пошли с целью сохранения общественной стабильности в Харбине. После отмены экстерриториальности иностранцев в Китайской республике и закрытия Пограничного суда начался процесс быстрой «китаизации» органов власти в Маньчжурии. В сложившейся ситуации деятельность нотариата была серьезно осложнена неготовностью гражданской судебной палаты и прокурорского надзора китайского суда ОРВП к верной правовой оценке его деятельности. При этом правовые услуги харбинских нотариусов в 1920-е гг. оставались востребованными не только интернациональным городским

⁴⁶ Нилус Е.Х. Исторический обзор КВЖД. 1896-1923 гг. Харбин, 1923. С.565.

населением, собственниками и предпринимательским сообществом, но и советским руководством КВЖД, что ещё раз подтверждает характер восприятия нотариального института.

Деятельность нотариата в Харбине с переменой юрисдикции в период после создания Маньчжоу-Го также не подверглась кардинальным изменениям. Нотариат как публично-правовой институт и как орган юстиции в целом сохранил правовую и организационную основу своего функционирования, основанную на дореволюционном российском законодательстве. Что касается содержания нотариальных актов периода 1932–1937 гг., то оно также оставалось подчеркнуто-консервативным, сохранив привычные для населения форму и терминологию.

В ноябре 1937 г. в Маньчжоу-Го был принят закон № 33, прекративший работу нотариальных контор в Харбине. Нотариальные наследственные дела впоследствии велись и рассматривались судом, суд назначал из своего штата специалистов для нотариального удостоверения. В период 1945–1946 гг. нотариальные действия, в частности, связанные с наследованием имущества, совершались в местном суде Харбина, при этом часть делопроизводства велась на русском языке⁴⁷.

После освобождения города от японцев 23 августа 1946 г. при местном суде Харбина была образована нотариальная контора, ставшая впоследствии органом Народного суда Китайской республики (с 1 октября 1949 г. – КНР), который, в свою очередь, свидетельствовал различные нотариальные акты и принимал решения по наследственным делам русскоязычного населения Харбина. Опыт функционирования и организационной трансформации российского нотариата в Маньчжурии вызывает активный интерес у современных нотариусов России и Китая, как образец общественного консенсуса, сложившегося в результате взаимодействия нотариата с органами власти, местного самоуправления, общественными организациями и другими институтами гражданского общества.

Глава 4 «Дальневосточный нотариат в системе органов юстиции в 1926–1993 гг.» включает три раздела.

В разд. 4.1. «Формирование государственного нотариата в 1926–1941 гг.» рассмотрены процесс перехода нотариальных органов Дальнего Востока к новым принципам функционирования в условиях советской социально-экономической действительности и условия формирования новой сети региональных органов государственного нотариата.

4 октября 1926 г. было утверждено и введено в действие новое Положение о государственном нотариате РСФСР, определившее его функции и статус в системе органов Наркомата юстиции и новый статус нотариуса как государственного служащего, находящегося на государственном обеспечении⁴⁸. Вместе с тем, во второй половине 1920-х гг. началось

⁴⁷ Hā'ěrbīn gōngzhèng chù zhì. Hēilóngjiāng shěng hā'ěrbīn shì hā'ěrbīn gōngzhèng chù. Hā'ěrbīn, 2015. P. 28.

⁴⁸ Положение о государственном нотариате РСФСР // СУ РСФСР, 1926. №74. Ст.576

стремительное сокращение сферы гражданско-правовых отношений в стране. Советское государство последовательно вытесняло частный капитал из всех сфер экономики, снижалась роль частного в производстве и торговле. Закономерно, что к началу 1930-х гг. роль нотариата в хозяйственной жизни страны также была сведена к минимуму.

Новая редакция Положения о государственном нотариате РСФСР была утверждена 20 июля 1930 г.⁴⁹ Из компетенции нотариусов были изъяты важнейшие виды действий, существенно изменилась функциональная составляющая – на смену оформлению волевых актов, сделок и договоров в 1930–1931 гг. пришла «механика» нотариата в виде массового свидетельствования верности копий документов. В 1931 г. было принято решение о последовательном сокращении сети государственных нотариальных контор в стране. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 июля 1931 г. в редакцию Положения о государственном нотариате в РСФСР были внесены очередные изменения, направленные на дальнейшее сокращение роли нотариальных органов в системе государственного управления.

Конституции СССР 1924 и 1936 гг. законодательно закрепляли право граждан на личную собственность. При этом сеть государственных нотариальных контор, существенно сокращенная в 1931 г., впоследствии всё же была восстановлена⁵⁰. Одновременно были предприняты меры по централизации государственного контроля над нотариатом, который был передан в ведение НКЮ СССР, для чего в его структуре был создан соответствующий отдел. Отделы нотариата были учреждены также в краевых и областных управлениях НКЮ.

В конце 1936 г. в областные управления НКЮ на территории ДВК приступили к осуществлению комплекса мероприятий по расширению сети нотариальных контор и по организации нотариальных столов при народных судах согласно утвержденной сети. В соответствии с штатным расписанием, на всем пространстве советского Дальнего Востока от Чукотки до Приморья на этот период действовали всего 16 государственных нотариальных контор⁵¹.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. на смену НЭП пришли новые стратегические задачи построения крупной государственной промышленности и коллективизации сельского хозяйства. С уменьшением частного сектора резко сократилась потребность в нотариальном удостоверении актов. В предвоенный период завершилось также и формирование комплекса организационных трудностей, присущих государственному нотариату на всем протяжении советского периода его истории, в числе которых можно назвать крайне недостаточное материальное обеспечение, текучесть кадров, низкий образовательный уровень большинства сотрудников.

⁴⁹ Положение о государственном нотариате РСФСР // СУ РСФСР. 1930. №38. Ст.476.

⁵⁰ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1936 г. «О реорганизации нотариальных органов» // Собрание Узаконений РСФСР.1936. №15. Ст.100.

⁵¹ ГАХК. Ф.1164.Оп.1. Д.28. Л.2.

В разд. 4.2. «Условия и трудности функционирования нотариата в 1941–1972 гг.» они рассмотрены на конкретных примерах, изложенных в ведомственной отчётности государственных нотариальных контор Дальнего Востока, служебной переписке нотариусов, штатной документации региональных органов управления юстиции.

В военное время в штатах нотариата СССР произошли существенные кадровые изменения, связанные с необходимостью замещения призванных на фронт и перемещенных на другие должности работников юстиции. При этом в кадровой политике того времени особенно явно прослеживается тенденция к отзыву наиболее способных кадров для использования на выборных и руководящих должностях.

В то же время штаты нотариата в период войны были уменьшены в среднем на 20%⁵². Социальное развитие и легальный гражданский оборот в период войны кардинально сократились, что существенно отразилось на количестве и составе нотариальных действий. Вместе с тем их статистика свидетельствует о постепенном увеличении. Нотариальные функции оставались востребованы населением, что позволило восстановить основные показатели деятельности нотариата уже в первые послевоенные годы.

После окончания Второй мировой войны в организационной структуре органов юстиции РСФСР произошли существенные изменения. В 1946 г. НКЮ был преобразован в Министерство юстиции РСФСР. В его компетенции осталось руководство организацией и деятельностью нотариальных органов и адвокатуры⁵³. Нотариальные конторы при этом были переподчинены судебным органам, а областные и краевые суды были непосредственно подчинены Минюсту РСФСР. Повышение внимания государства к деятельности нотариальных контор наиболее рельефно выразилось в разработке и утверждении нового «Положения о государственном нотариате РСФСР». На его основании приказом Минюстом РСФСР была разработана ведомственная Инструкция, которая действовала до 1 сентября 1958 г.⁵⁴. В 1956 г. Министерство юстиции СССР было упразднено. Нотариат был вновь передан в ведение областных и краевых судов, вплоть до воссоздания Минюста СССР и РСФСР в 1970 г.

После принятия в 1964 г. новых гражданского и гражданско-процессуального кодексов РСФСР было разработано и введено в действие новое Положение о государственном нотариате РСФСР от 30 сентября 1965 г., которое значительно расширило компетенцию исполкомов местных Советов

⁵² Смыкалин А.С. Нотариат Челябинской области. XVIII–XXI века. М., 2007. С.92.

⁵³ Закон от 15 марта 1946 г. «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик – в Советы Министров союзных и автономных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1946. № 10.

⁵⁴ Положение о государственном нотариате РСФСР // Собрание постановлений и распоряжений Правительства РСФСР. 1948. № 4. Ст.15.

по совершению нотариальных действий в местностях, в которых отсутствовали нотариальные конторы⁵⁵.

В 1938–1960-е гг. на Дальнем Востоке были предприняты эффективные меры по созданию сети нотариальных органов, в ходе осуществления которых нотариусы приступили к работе фактически во всех административных центрах региона. В то же время финансирование и материальное обеспечение работы нотариальных органов оставалось крайне недостаточным, а пропаганда нотариальных функций и формирование правовой культуры граждан в вопросах гражданских правоотношений были возложены на самих государственных нотариусов.

В 1971 г., в связи с реорганизацией Минюста РСФСР и воссозданием Управлений юстиции исполкомов республиканских, краевых и областных Советов, функции контроля над нотариатом с соответствующих судов были сняты. В управлениях юстиции были созданы отделы по контролю над органами нотариата и адвокатуры, сыгравшие существенную роль в дальнейшем развитии сети нотариата Дальнего Востока.

В период 1950-х – 1970-х гг. наиболее отчетливо проявилась законодательно утвержденная тенденция к распределению части нотариальных функций между государственным нотариатом и административно-исполнительными органами местных Советов, при этом контроль над нотариальной деятельностью, осуществлявшейся их работниками, и их обучение были возложены на нотариусов. Регулярные проверки местных советских органов выявляли массовые нарушения порядка нотариальных действий, гражданского и налогового законодательства, причиной которых являлись небрежность, некомпетентность и непрофессионализм низового уровня сотрудников исполкомов.

В разд. 4.3. «Государственный нотариат в социально-правовых условиях периода 1973 – начала 1990-х гг.» рассмотрена практика его деятельности, условия и функциональная составляющая деятельности государственных нотариусов Дальнего Востока.

Важным событием в развитии всей системы нотариальных органов стало принятие нового союзного и республиканского законодательства о нотариате в 1973–1974 гг.⁵⁶ В начале 1970-х гг. произошли существенные изменения в системе управления нотариатом, связанные с воссозданием союзных и республиканских министерств юстиции, которым вновь была передана компетенция контроля над системой нотариальных органов. При этом комплекс внутренних проблем предыдущего периода фактически оставался не решенным.

⁵⁵ Положение о государственном нотариате РСФСР от 30 сентября 1965 // Ведомости ВС РСФСР. 1965. №40. Ст.991.

⁵⁶ Закон СССР «О государственном нотариате» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 30. Ст. 393; Закон РСФСР «О государственном нотариате» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. № 32. Ст. 852.

В обязанности нотариусов, кроме выполнения их прямых обязанностей, входили функции по контролю над деятельностью должностных лиц исполкомов, выполняющих отдельные нотариальные действия, проведения лекций и бесед, совершения взыскания по исполнительным надписям. Государственный нотариат как элемент правоохранительной системы СССР был также обязан бороться и с проявлениями бесхозяйственности, пьянства и алкоголизма, правовой безграмотности и т.д. От нотариусов требовались вполне конкретные систематические отчёты о мероприятиях, проведённых по данным направлениям.

При этом количество удостоверений договоров о переходе права собственности на имущество и объем объектов личной собственности оставались ничтожно малыми. С учетом господства советской идеологии и кадровой политики, неопределенного и явно недостаточного общественно-правового статуса нотариусов, слабой материально-технической базы нотариальных контор, «поделенной» между различными органами нотариальной компетенции, о какой-либо возможности поступательного развития органов нотариата во второй половине 1970-х гг. говорить не приходится.

В течение советского периода нотариусы были фактически переведены в состав государственных чиновников, их функции были «рассеяны» среди представителей других государственных органов, а нотариат стал обычным бюрократическим государственным органом, который финансировался по остаточному принципу, и основное предназначение которого заключалось в охране интересов социалистического государства. В свою очередь, с ростом благосостояния граждан и объёма личной собственности населения постепенно увеличивалась потребность в нотариальном удостоверении прав, тенденция к росту которой особенно ярко проявилась в новых условиях исторического периода середины 1980-х – начала 1990-х гг. В этот короткий период коренным образом изменились социально-экономические условия и нормативная база нотариальной деятельности, что впоследствии вызвало кардинальную трансформацию самой системы нотариата.

На наш взгляд, наиболее ярко значение нотариата проявилось в период кардинальных экономических реформ на рубеже 1980–1990-х гг., когда он не только выступил в качестве инструмента новой государственной политики в сфере гражданских отношений, но и стал важнейшим гарантом законности и обеспечения прав новой категории частных собственников и предпринимателей. В 1985–1991 гг. в структуре нотариата происходили существенные организационные изменения, за счёт создания новых контор расширялась территориальная система органов.

В дальнейшем получила развития практика выборов регионального руководства нотариата, вскоре коренным образом изменившая всю систему управления и формирования кадрового состава. Реализация реформаторского курса значительно расширила гражданский оборот, существенно меняя условия деятельности нотариальных контор, в том числе в сфере оплаты

труда, формирования штата и руководящих органов нотариата, материально-технического обеспечения, ранее находившегося в исключительном ведении союзных ведомств. В первую очередь это коснулось условий деятельности и оплаты труда нотариусов на местах. В 1990-е гг. в России началась либерализация розничных цен, внешней торговли, наблюдался рост количества частных предприятий, постепенно формировались рыночные институты. В гражданско-правовой сфере появилось большое количество новых хозяйствующих субъектов, являвшихся участниками правоотношений, на Дальнем Востоке увеличилось число российских и иностранных собственников. Происходило расширение количества разрешенных объектов гражданского оборота (недвижимости, автотранспорта, средств производства, услуг, информации и многих других), появление и развитие региональных рынков этих объектов. В этих условиях возникла особая потребность в государственных гарантиях обеспечения законности гражданского оборота, совершенствовании нормативной базы гражданских правоотношений и системы юридической помощи населению и предпринимательскому сообществу. Перечисленные факторы свидетельствовали о начале организационного и законодательного оформления перехода к рыночным отношениям, а также обусловили процессы «разгосударствления» и перехода к новой форме небюджетного нотариата.

Последовавшие вслед за «перестройкой» процессы приватизации государственной и муниципальной собственности, вызвавшие ещё более бурный рост объёма гражданского оборота и деловой активности в стране, появление новых субъектов гражданского права и формирование новых видов собственности, потребовали срочного создания новых органов нотариата, способных соответствовать новым социально-экономическим реалиям и отвечать потребностям участников правоотношений. Эта задача была решена позже, в ходе конституционной реформы, проведенной в Российской Федерации в 1993 г.

В период возрождения рыночных отношений в России вновь возникла потребность в таких правоохранительных и правозащитных институтах как независимый нотариат, который, кроме прочего, обеспечивал законные процедуры перехода прав собственности. Изменения форм собственности в экономике и реформы в сфере государственного управления вызвали трансформацию институциональной матрицы и появление новых институтов гражданского общества. Эти перемены обусловили переход нотариата к новой организационной модели.

Современный нотариат в ходе своего реформирования в 1990-е и последующие годы не только получил новое корпоративное выборное управление, системы страхования рисков и информационно-справочного обеспечения, но и обрел новую субъектность, позволяющую активно участвовать в формировании концептуальных основ собственного развития. Становление нового небюджетного нотариата совпало с прорывным внедрением в России информационных технологий, что в совокупности с мероприятиями по обновлению системы правоохранительных органов и

системы законодательства в целом позволило создать на основе государственного нотариата новый, современный институт, основанный на 150-летнем опыте имперского и советского периодов.

В **Заключении** подведены основные итоги и сделаны обобщающие выводы диссертационного исследования.

История дальневосточного нотариата в целом синхронна развитию института в общенациональном измерении, однако она имеет ряд важных отличий, позволяющих выделить его среди других региональных органов юстиции как уникальный и заслуживающий особого внимания. В процессе институционального развития и деятельности нотариата на Дальнем Востоке России мы можем выделить четыре периода, обусловленных социально-политическими, экономическими и правовыми изменениями, непосредственно отразившимися на условиях его деятельности и приводившими к его организационно-правовой трансформации.

Начало первого периода истории нотариата на Дальнем Востоке (1897–1922 гг.) определено датой его официального учреждения при реформированных дальневосточных окружных судах Иркутской судебной палаты. 2 июля 1897 г. на территории Дальнего Востока было введено действие положений судебной реформы Александра II, в ходе которой здесь были образованы новые судебные органы, формально независимые от администрации. В составе новых окружных судов были учреждены органы адвокатуры, нотариата, судебных приставов, прокурорского надзора. Условия и порядок назначения нотариусов здесь формально не отличались от действовавшего в тот момент в Российской империи, однако имели ряд региональных особенностей. Характерная для восточной окраины страны кадровая недостаточность и условия реальной жизни в Приамурском генерал-губернаторстве обусловили демократичный подход к формированию кадрового состава нотариата.

Значение нотариата подчёркивают высокая востребованность нотариальных действий со стороны различных социальных групп, высокий общественный авторитет и репутация дальневосточных нотариусов. Большинство из них совместно с осуществлением профессиональных обязанностей выполняли значимые функции в общественном самоуправлении, участвовали в благотворительной деятельности, выполняли различные статусные представительные обязанности и поручения, требовавшие безусловного общего доверия.

В отличие от европейской части страны, где институт нотариата был фактически полностью упразднен в годы «военного коммунизма», развитие соответствующих органов на Дальнем Востоке в эпоху революционных потрясений и Гражданской войны не только не прервалось, но и получило дальнейшее развитие. Большинство нотариальных органов функционировали здесь непрерывно в соответствии с правовыми основами, установленными русским имперским законодательством, вплоть до начала 1923 гг.

Важным специфическим отличием хронологии региональной истории дальневосточного нотариата является ее неравномерность, предполагающая

наличие и одновременное развитие трёх различных форм нотариата в условиях различной юрисдикции. Их общим признаком было использование в качестве законодательной базы основ и принципов российского гражданского и гражданско-процессуального законодательства и российского «Положения о нотариальной части» 1866 г., адаптированных к местным условиям, атрибутику и формальные процедуры, характерные для предыдущего имперского периода.

По нашему мнению, успешное выполнение нотариатом своих функциональных и общественно-ролевых обязанностей позволило ему сохранить устойчивость в условиях социально-политических потрясений, в том числе связанных с изменением властных юрисдикций. В этих условиях он проявил себя как институт, который был настолько компетентен и эффективен и обладал настолько широким общественным доверием, что заменить его было нечем и незачем. Институциональная устойчивость нотариата, действовавшего в этот период в ДВР, на территории, подконтрольной «белым» и интервентам и в Маньчжурии была детерминирована, прежде всего, его высокой общественной значимостью и востребованностью тех законных процедур, которые он обеспечивал.

Второй период истории дальневосточного нотариата (1923–1938 гг.) связан со становлением здесь новой системы советских государственных органов. В результате включения ДВР в состав РСФСР в 1923 г. он был инкорпорирован в систему органов советской юстиции. В период 1920-х гг. в РСФСР осуществлялась НЭП, в это же время в ДВР действовало гражданское и нотариальное законодательство, позволявшее предпринимательскую деятельность, поэтому переход в систему юстиции РСФСР для дальневосточного нотариата имел эволюционный характер и выразился в постепенном встраивании правовой практики нотариусов в систему советского правоприменения. В 1923–1926 гг. нотариальные конторы частично сохраняли кадровую и функциональную преемственность, а также атрибутику деятельности, характерную для предыдущего исторического периода.

В 1926 г. центральными органами власти СССР были предприняты меры по переводу нотариальных органов на государственное бюджетное обеспечение, нотариальные сборы и пошлины, ранее направляемые в доход местных Советов, также были направлены в доход государства. «Огосударствление» нотариата происходило в общей логике укрепления роли и усилением влияния государственных органов во всех сферах жизни страны.

Вместе с этим в советский период объём, значение и само понятие личной собственности граждан тщательно нивелировались государством, а понятие частной собственности с окончанием периода НЭП было изъято из правовой практики.

Из гражданско-правового оборота в последующий период 1930-х гг. были фактически полностью выведены важнейшие группы объектов собственности, а функции государственного нотариата были сведены к узкому перечню действий, имевших характер малозначительных формальных

процедур. Одновременно в 1930-е гг. утратила былое значение личность нотариуса, упали престиж и значимость его профессии. Государственный нотариат был встроен в систему советской юстиции и стоял на защите государственных интересов, имевших в тот период безусловный приоритет.

Одновременно с окончанием действия НЭП шли процессы сворачивания рыночных отношений, уменьшения доли частной собственности и роли частного капитала, усиление приоритета административно-командных методов управления экономикой. В начале 1930-х гг. это привело к резкому сокращению роли нотариата и передаче части его функций в ведение местных административно-исполнительных органов. В условиях Дальнего Востока эти процессы усугублялись мерами по постепенному закрытию границ, муниципализацией собственности, принудительной коллективизацией.

Третий (1938–1972) и четвертый (1973–1993) периоды истории нотариата на Дальнем Востоке в целом мало отличались от соответствующей общероссийской истории государственного нотариата, за исключением ряда специфических особенностей, связанных с объективными условиями работы нотариусов на местах.

Начало третьего периода истории нотариата на Дальнем Востоке было положено процессом формирования на территории РСФСР новой сети нотариальных контор (1938–1939 гг.). С принятием Конституции 1936 г., где были продекларированы широкие права граждан, в том числе на личное имущество и его правовую защиту, отношение к нотариату было изменено.

В 1938 г. нотариальные конторы и столы были официально учреждены, сформированы и обеспечены кадрами на всей территории ДВК. Усилиями советских органов сеть нотариальных органов на Дальнем Востоке была значительно расширена, охватив, в том числе, и самые отдаленные районы региона – Колыму, Камчатку, Чукотку, Сахалин. В предвоенный период государственный нотариат стал обязательным элементом правоохранительной системы СССР. Центральными и региональными органами НКЮ была проделана существенная работа по организации сети нотариальных контор и нотариальных столов во всех административных центрах и населенных пунктах, включая районные, городские и поселковые.

В компетенцию нотариата были возвращены многие удостоверительные функции, вместе с тем, в течение советского периода ряд нотариальных функций был отнесен к компетенции исполнительных комитетов местных советов, администрации предприятий, медицинских учреждений, командования воинских частей и т.д. При этом в обязанность нотариусов входили регулярные проверки деятельности исполкомов и обучения должностных лиц по вопросам нотариального удостоверения.

Являясь органом советской юстиции, государственный нотариат был призван, кроме прочего, обеспечивать ряд значимых правозащитных функций (защиту прав собственников, участников договорных отношений, прав на наследство и т.д.), регулировал и обеспечивал легальный гражданский оборот, выполнял ряд важных профилактических, просветительских и фискальных функций.

В процессе формирования сети государственных нотариальных контор сформировался комплекс организационных, кадровых и методических проблем, характерный для развития нотариата на всем протяжении советского периода, вплоть до конца 1980-х гг. В их ряду можно назвать крайне недостаточный уровень материального обеспечения контор, связанный с их хроническим недофинансированием, отсутствие необходимых помещений, низкий образовательный уровень сотрудников, проблемы «перетока» кадров из нотариата в судебные органы и адвокатуру.

В этот период многократно менялась подведомственность нотариата в системе органов юстиции, связанная с учреждением или упразднением соответствующих союзно-республиканских комиссариатов и министерств. Постоянным изменениям подвергались и основы нотариального законодательства. Если в дореволюционный период законодательство о нотариате было излишне статичным (российское нотариальное Положение фактически в неизменном виде действовало в течении более полувека, с 1866 по 1917 г., на Дальнем Востоке – до 1922 г. а в Маньчжурии – до конца 1937 гг.), то в период 1922–1940-х гг. оно, напротив, отличалось частыми и кардинальными нововведениями и изменениями. В советский период оно подвергалось переработке семь раз, новые Положения о нотариате были приняты в 1922, 1923, 1926, 1930, 1947, 1965, 1973 гг.

На протяжении третьего периода нотариат на Дальнем Востоке получил новую организационную структуру и был окончательно встроен в систему советских органов государственной юстиции, что позволило ему поддерживать необходимый для выживания уровень кадрового комплектования и материального обеспечения и сохранить номинальное функционирование в период Второй мировой войны. В то же время деятельность нотариата, помимо прочего, была существенно осложнена реорганизацией системы органов юстиции, передачей нотариата в ведомство суда.

В начале четвертого периода, в 1973–1974 гг. были приняты новые основы республиканского и союзного законодательства о государственном нотариате, в соответствии с которым он функционировал вплоть до начала конституционных реформ в 1993 г.

Государственный нотариат РСФСР помимо своих прямых обязанностей выполнял ряд специфических контрольных, просветительских, методических и правоохранительных функций. Он осуществлял контроль над выполнением нотариальных действий работниками исполкомов, вел активную правовую пропаганду, принимал непосредственное участие в правоохранительной деятельности путем участия во взыскании бесспорных долговых обязательств. Участие нотариусов в общественной и благотворительной деятельности, характерное для дореволюционного периода, трансформировалось в участие в работе местных выборных, партийных и профсоюзных органов. По нашему мнению, важнейшие институциональные признаки нотариата предыдущей эпохи, проявляющиеся в его доступности, высоком общественном авторитете

и востребованности, в советский период сохранились и получили развитие в иной организационной форме.

В условиях фактического отсутствия в гражданском обороте значимых объектов собственности развитие нотариата в рамках системы государственных органов юстиции происходило экстенсивно, за счет постепенного расширения территориальной сети. С началом социально-экономических изменений 1985–1990 гг. связанных с введением ряда рыночных механизмов, открытием внешней торговли, расширением перечня объектов гражданского оборота, возрождением института частной собственности, возникла необходимость в совершенствовании сферы их правового регулирования.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг., под влиянием коренных общественно-экономических изменений органы нотариата в числе первых подверглись реформированию. В 1993 г. в России было принято новое федеральное законодательство, определившее сущность современного нотариата, основы его организации и место в системе правоохранительных органов. При этом российские нотариусы не только поддержали преобразования, но и активно участвовали в создании принципиально новой для России организационной структуры органов нотариата, основанной на корпоративном принципе самоуправления и самообеспечения.

Несмотря на неравномерность процесса его освоения, во все исторические эпохи потребности общественно-экономического развития дальневосточного региона требовали наличия, сохранения и развития здесь органов нотариата. В различные исторические периоды возникали проекты их замены тем или иным административным органом, с передачей нотариальных функций судебным, муниципальным, полицейским или регистрационным ведомствам, однако нотариат всё же сохранил свою компетенцию. При этом, на наш взгляд, высокая институциональная устойчивость, кадровая преемственность и историческая непрерывность процесса развития региональных органов нотариата подчеркивают его особое значение для всего дальневосточного населения.

Корпоративность нотариального сообщества, его особая общественно-правовая компетенция, профессионализм и высокий авторитет его деятелей позволили ему сохранить свою независимость и способность эффективно сочетать и соблюдать государственные, общественные и частные интересы. По нашему мнению, исследование истории становления и функционирования российской системы нотариальных учреждений на Дальнем Востоке и изучение практики взаимодействия нотариата с органами власти, местного самоуправления, общественными организациями и другими институтами гражданского общества могут способствовать решению ряда проблем, сопутствующих его современному состоянию и достижению успеха в осуществлении перспективных планов его развития.

Основные публикации по теме исследования

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Друзяка, А.В. Публичный выборный нотариат во Владивостоке (1880 – 1897-е гг.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. №2. С.40–56.
2. Друзяка, А.В. Нотариусы «Русской Атлантиды» // Проблемы Дальнего Востока. 2014. №1. С. 44–60.
3. Друзяка, А.В. Нотариат в Приамурском генерал-губернаторстве: особенности формирования, деятельность (1897–1917 гг.) // Клио. 2015. №1. С.133–137.
4. Друзяка, А.В. Организационная трансформация публично-правового института нотариата на Дальнем Востоке России (1879–1990-е гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 82–86.
5. Друзяка, А.В. «Пасынки Фемиды» или последний оплот законности? Нотариат на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии (1897–1930-е гг.) // Россия и АТР. 2015. №4. С.145–154.
6. Друзяка, А.В. Нотариальные учреждения Дальнего Востока в период 1918–1923 гг. // Общество: Философия, История, Культура. 2016. №.1. С.63–66.
7. Друзяка, А.В. Становление и деятельность органов государственного нотариата на Северо-востоке РСФСР (1930-1960-е гг.) // Современная научная мысль. 2016. № 3. С. 41–49 (0,5 п. л.).
8. Друзяка, А.В. Государственный нотариат на Дальнем Востоке СССР в 1946–1950-е гг. // Современная научная мысль. 2017. № 1. С.77–83.
9. Друзяка, А.В. Институт российского нотариата на Дальнем Востоке в конце XIX– начале XX века // Научный диалог. 2017. № 3. С. 148–159.
10. Друзяка, А.В. «Контора добрых услуг»: государственный нотариат на Дальнем Востоке в 1970-е гг. // Россия и АТР. 2017. № 3 (97). С. 96–106.
11. Друзяка, А.В. Нотариат в Китайской республике и Маньчжоу-Го (1920-1937 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2018. №4. С. 107–112.
12. Друзяка, А.В. Дударенок С. М. Институт нотариата на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии (1879–1930-е гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 2. С.76–83.

Статьи в журналах, входящих в базы цитирования Scopus и WoS

13. Druzyaka, A.V., Buyarov, D. V., Kireev, A. A. «Institute at still and strange to Chinese law, but vitally he needs»: Russian Notariate in Manchuria (1904-1940-Ies.) // JARLE-ASERS Publishing – Journal of Advanced Research in Law and Economics. Spring 2016. Volume VII, Issue 1(15) Pp. 49–55.

14. Друзяка, А.В. Трудности становления государственного нотариата в Дальневосточном крае в 1930-е годы // Новый исторический вестник. 2016. № 2(48). С.59–72.
15. Друзяка, А.В. Русский нотариат в Харбине (1904–1930-е годы) // Новый исторический вестник. 2016. №3 (49). С.114–125.
16. Друзяка, А.В. История нотариальных учреждений Дальнего Востока (1897-1920) в документах российских архивов // Вестник архивиста. 2016. №3. С. 49–61.

Монографии

17. Друзяка, А.В. История нотариата на Дальнем Востоке России: В 2-х т. Т.1. История нотариальных учреждений на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии в 1897–1922 гг. Владивосток, 2014. 316 с.
18. Друзяка, А.В. История нотариата на Дальнем Востоке России: В 2-х т. Т.2. Становление и функционирование органов государственного нотариата на Дальнем Востоке России в 1918–1991 гг. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. 212 с.
19. Друзяка, А.В. Русский нотариат в Маньчжурии (1904–1930-е гг.): монография / Современный Китай: страницы истории / отв. ред. Д. В. Кузнецов, Д. В. Буяров. М.: ЛЕНАНД, 2016. С.171–203.
20. Друзяка, А.В., Анев, В.Н., Ерёменко, А.А. Русский нотариат в Маньчжурии: монография. / ФНП России. Нижний Новгород: Литера, 2018. 204 с.

Научные статьи и материалы научных конференций

21. Друзяка, А.В. Нотариат Амурской области в годы Великой Отечественной войны (статья) / Альтернативный мир: сб. материалов 7-й всерос. научн.-практ. конф. Благовещенск: БГПУ, 2012. С.40–55.
22. Друзяка, А.В. Харбинское собрание товарищества «Благовещенские мукомолы» (статья) // Россия и страны АТР: исторический опыт аграрного развития: материалы 5-й международн. научн.-практ. конф., посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина. Благовещенск: ДальГАУ, 2012. С.101–105.
23. Друзяка, А.В. Порядок продажи земли в городах русской Квантунской области в 1898–1904 гг. как фактор российской колониальной политики в Маньчжурии (статья) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы 2-й междунар. научн.-практ. конф. Благовещенск: БГПУ, 2012. С.21–27.
24. Друзяка, А.В. Нотариусы «Русской Атлантиды» // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы 3-й междунар. научн.-практ. конф. Благовещенск: БГПУ, 2013. С.43–51.
25. Друзяка, А.В. Рецепция советского законодательства в правовой системе КНР (статья) / Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую

- эпохи: сборник региональн. конф. Владивосток: ИИАиЭ ДВО РАН, 2013. С. 40–57.
26. Друзяка, А.В. Влияние российских и советских правовых институтов на формирование правовой системы Китая в XX в. / Россия и Китай: диалог цивилизаций: сб. междунар. научн.-практ. конф. Харбин: Изд-во Хэйлунцзянского университета, 2013 г. С.45.
27. Друзяка, А.В. Публичный выборный нотариат во Владивостоке // Историческое образование на российском Дальнем Востоке: проблемы преподавания истории на современном этапе: материалы междунар. научн. конф., посвященной 95-летию высшего исторического образования на российском Дальнем Востоке. Владивосток: ДВФУ, 2013. С.48.
28. Друзяка, А.В. Осуществление судебной реформы в Амурской области (1897) (статья) // Чтения памяти профессора А. А. Сидоренко: материалы региональн. заочной научн.-практ. конф. Благовещенск: БГПУ, 2013 С.52–60.
29. Друзяка, А.В. Судебный нотариат на Дальнем Востоке Российской империи и в Маньчжурии (1897-1920) // Мировые конфликты: глобальное и региональное измерения (к 100-летию начала I Мировой войны): материалы междунар. науч.-практич. конф.: Южно-Сахалинск, 2014. С. 22–24.
30. Друзяка, А.В. Русский колониальный нотариат в Маньчжурии в 1904–1940-е гг. (статья) // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: материалы междунар. науч.-практ. конф. Владивосток, 2014. С.226–235.
31. Друзяка, А.В. Судьба нотариуса Владимира Родзаевского (статья) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. № 2. С. 1916–1920.
32. Друзяка, А.В. Русский нотариат в Харбине / Нотариат России – истоки, традиции, современность: сб. докладов I всеросс. научн.-практ. конф. М., 2014. С.98–108.
33. Друзяка, А.В. Первый нотариус Дальнего Востока, купец Владимир Ланин (статья) / Чтения памяти профессора А. А. Сидоренко: материалы региональн. заочной научн.-практ. конф. Вып.1. Благовещенск, 2014. С.51–55.
34. Друзяка, А.В. «Институт хотя и чуждый пока китайскому законодательству, но жизненно ему необходимый»: русский нотариат в Маньчжурии (1904–1940) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре гос. технического университета. 2015. № IV (24). С. 4–9.
35. Друзяка, А.В. Нотариат Приамурья в годы Второй мировой войны // Нотариальный Вестник. 2015. №6. С. 36–45.
36. Друзяка, А.В. Русский нотариат как публично правовой институт на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии (1897–1940-е гг.) // Россия в XX веке: Реформы, революции, войны: материалы междунар. научн. конф. СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2015. С.63–66.
37. Друзяка, А.В. Условия деятельности нотариальных учреждений Дальнего Востока России в период Перестройки // В зеркале Перестройки: к осмыслению российской трансформации: сб. науч. статей. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2015. С. 160–168.

38. Друзяка, А.В. Нотариат Дальнего Востока в 1918–1923 гг. / Чтения памяти профессора А. А. Сидоренко: материалы региональн. заочной научн.-практ. конф. Вып.3. Благовещенск, 2015 С.48–59.
39. Друзяка, А. В. 中华人民共和国建国前哈尔滨市公证处业务开展情况 (Нотариат Харбина до образования КНР) (тезисы доклада) (на кит. языке) / Российско-китайский форум нотариусов: сборник материалов. Харбин, 2016. С.57–63.
40. Друзяка, А.В., Дударёнок С.М. Общественно-правовой и правозащитный институт нотариата в Харбине в 1921–1930-е гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VI международн. научн.-практ. конф. Благовещенск, 2016. С.156–165.
41. Друзяка, А.В., Се Чуньхэ, Цзо Цзивэй. Исследовательский проект «История нотариата в Маньчжурии (1904–1940-е гг.) как фактор практического взаимодействия российского и китайского нотариата» // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: материалы второй международн. научн. конф. Владивосток, 2016. С.95–97.
42. Друзяка, А.В. Историография и источники изучения русского нотариата в Маньчжурии (1904–1940-е гг.) // Чтения памяти профессора Е. П. Сычевского: сборник докладов. Благовещенск, 2017. С.33–40.
43. Друзяка, А.В. Харбинский нотариус Митрофан Васильевич Второв (статья)/ Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII международн. научн.-практич. конф. Благовещенск, 2017. С.197–201.
44. Друзяка, А.В. Деятельность дальневосточного нотариата в условиях социально-политических трансформаций 1917–1922 гг. / Революция 1917 года: 100 лет спустя. Взгляд из Сибири: материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2017. С.153–157.
45. Друзяка, А.В. Периодизация истории русского нотариата в Харбине (1903–1937) // Чтения памяти проф. А. А. Сидоренко: материалы региональн. заочной научн.-практич. конф. Благовещенск, 2017. С.43–46.
46. Друзяка, А.В. Нотариат на Дальнем Востоке России (1897–1923) (статья) // Феномен нотариата в контексте национальной и региональной специфики: материалы V науч.-практ. конф. Нижний Новгород, 2018. С.37–42.
47. Друзяка, А.В. Методология исследования истории нотариата на Дальнем Востоке России (1897–1993 гг.) // Чтения памяти проф. Е. П. Сычевского. Благовещенск: БГПУ, 2018. С. 29–32.

Друзьяка Андрей Викторович

ИСТОРИЯ НОТАРИАТА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ И В
МАНЬЧЖУРИИ (1897-1990-е гг.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Подписано к печати _____.

Формат 60x84 1/16. бумага 65 г/м². Ризограф EZ570E
Усл. печ. л. __. Уч.-изд. л. __. Тираж 120 экз. Заказ _____.

Типография ФГБОУ ВО «БГПУ»
675000, г. Благовещенск,
ул. Трудовая, 8.